

УДК 8

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДОСТОЕВСКОГО И
ЭТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В РАБОТАХ ТОЛСТОГО**

Аманмухаммедова О.М.

Преподаватель кафедры русской литературы,

*Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,*

Ашгабад, Туркменистан

Байрамова С.

Студент,

*Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,*

Ашгабад, Туркменистан

Аллабердиев У.

Студент,

*Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,*

Ашгабад, Туркменистан

Аннотация

Настоящая обзорная статья посвящена комплексному анализу экзистенциальных мотивов в художественном и философском наследии Ф. М. Достоевского и этической философии Л. Н. Толстого. В работе рассматриваются основные философские категории, формирующие мировоззренческое ядро творчества обоих писателей: экзистенция, свобода, ответственность, страдание, нравственный закон и любовь. Особое внимание уделяется историографии проблемы, а также сравнительному анализу антропологических и этических моделей, представленных в их произведениях. Исследование демонстрирует, что Достоевский и Толстой, используя различные художественные и философские стратегии, формируют целостные концепции человека, оказавшие значительное влияние на развитие русской и мировой гуманитарной мысли.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, экзистенциализм, этика, философская антропология, свобода, нравственный выбор, русская философия.

**EXISTENTIAL MOTIVES IN THE WORKS OF DOSTOEVSKY AND ETHICAL
PHILOSOPHY IN TOLSTOY**

Amanmuhammedova O.M.

*Lecturer of Department of Russian literature,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Bayramova S.

*Student,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Allaberdiev U.

*Student,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Abstract

This review article is devoted to a comprehensive analysis of existential motifs in the artistic and philosophical legacy of F. M. Dostoevsky and the ethical philosophy of L. N. Tolstoy. The paper examines the main philosophical categories that form the ideological core of both writers' works: existence, freedom, responsibility, suffering, moral law, and love. Particular attention is given to the historiography of the topic, as well as a comparative analysis of the anthropological and ethical models presented in their works. The study demonstrates that Dostoevsky and Tolstoy, using different artistic and philosophical strategies, form holistic concepts of humanity that have had a significant influence on the development of Russian and world humanitarian thought.

Keywords: F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, existentialism, ethics, philosophical anthropology, freedom, moral choice, Russian philosophy.

Введение

В истории русской и мировой культуры творчество Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого занимает исключительное место. Их произведения выходят за рамки собственно художественной литературы, становясь формой философского постижения человека и мира. Оба автора стремились осмыслить фундаментальные основания человеческого существования, однако делали это различными путями: Достоевский — через анализ предельных экзистенциальных состояний личности, Толстой — через построение этической системы, ориентированной на нравственное совершенствование человека. [1; 2; 3]

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена тем, что вопросы смысла жизни, свободы, ответственности и морального выбора остаются центральными для современной философии, литературы и общественного сознания. В условиях кризиса традиционных ценностей и мировоззренческих ориентиров наследие Достоевского и Толстого продолжает служить источником философской рефлексии и духовного поиска. [3]

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация экзистенциальных мотивов в творчестве Ф. М. Достоевского и анализ этической философии Л. Н. Толстого в их взаимосвязи и различии. Для достижения поставленной цели используются методы философско-литературного анализа, историко-культурного подхода и сравнительного исследования. [2; 3]

1. Историография и теоретические основания исследования

Научное осмысление философских аспектов творчества Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого имеет длительную традицию, берущую начало ещё в конце XIX века. Уже современники писателей отмечали, что их произведения несут в себе глубокое философское содержание, выходящее за рамки эстетического анализа. [2; 3]

В начале XX века значительный вклад в интерпретацию Достоевского как философа внесли представители русской религиозной философии. Они рассматривали его творчество как выражение трагического мировосприятия, сосредоточенного на проблемах свободы, зла, страдания и спасения личности. В этот период формируется понимание Достоевского как мыслителя, предвосхитившего ключевые идеи экзистенциальной философии. [1; 2]

Историография толстоведения развивается в ином русле. Исследователи сосредотачиваются на анализе этических и религиозно-философских воззрений Толстого, отражённых как в художественных произведениях, так и в публицистике и философских трактатах. Толстой рассматривается как создатель целостной нравственной доктрины, основанной на принципах любви, ненасилия и личной ответственности. [3]

Современный этап исследований характеризуется междисциплинарным подходом, объединяющим философию, литературоведение, психологию и культурологию. В рамках данного подхода художественные тексты интерпретируются как формы философского мышления, что позволяет более полно раскрыть экзистенциальные и этические основания творчества Достоевского и Толстого. [3]

2. Экзистенциальная проблематика в творчестве Ф. М. Достоевского

2.1. Понятие экзистенции и антропологический кризис

Творчество Ф. М. Достоевского занимает особое место в истории философской антропологии, поскольку в его произведениях человек предстает не как рационально упорядоченное существо, а как личность, переживающая глубокий внутренний разлад. Экзистенция у Достоевского проявляется прежде всего как состояние кризиса, утраты устойчивых смысловых опор и болезненного самоосознания. Герои его романов существуют в пространстве постоянного напряжения между разумом, верой, страстью и нравственным долгом. [1; 3]

Антропологический кризис, изображаемый Достоевским, связан с разрушением традиционных форм мировосприятия. Человек оказывается предоставленным самому себе и вынужден самостоятельно отвечать на вопросы о смысле жизни, добре и зле, свободе и ответственности. При этом экзистенция у Достоевского не является нейтральным фактом бытия, она всегда окрашена нравственно и драматически. Существование переживается как испытание, как внутренняя борьба, в которой личность раскрывает свою подлинную сущность. [1; 2]

Особенностью экзистенциального подхода Достоевского является его принципиальная направленность на внутренний мир человека. Писатель сосредотачивается не на внешних обстоятельствах, а на духовных процессах, происходящих в сознании и подсознании героев. Именно поэтому его произведения часто разворачиваются в форме внутреннего диалога, исповеди или полемики с самим собой. Экзистенция здесь раскрывается как драматическое переживание собственной уникальности и конечности. [2]

2.2. Свобода, вина и ответственность личности

Категория свободы занимает центральное место в философском мире Достоевского. Свобода у него понимается не как абстрактное право выбора, а как тяжёлое бремя, возлагающее на человека полную ответственность за собственные поступки. Герои Достоевского стремятся к свободе, но, обретая её, сталкиваются с чувством вины, страхом и внутренним распадом. [1; 2; 3]

В произведениях писателя свобода часто сопряжена с нарушением моральных и религиозных норм. Человек, провозглашающий свою автономию, вступает в конфликт с нравственным законом и неизбежно переживает экзистенциальные последствия этого разрыва. Вина становится не внешним юридическим фактом, а внутренним состоянием сознания, разрушающим личность изнутри. [1; 2]

Ответственность у Достоевского носит всеобщий характер. Человек ответствен не только за собственные поступки, но и за судьбу другого, за зло, существующее в мире. Эта идея выражается в утверждении нравственной взаимосвязанности людей, где каждый несёт ответственность за всех. Таким

образом, экзистенциальная свобода у Достоевского оказывается неразрывно связанной с этическим измерением человеческого бытия. [1; 2]

2.3. Страдание как онтологический и духовный опыт

Страдание является одной из ключевых экзистенциальных категорий в творчестве Достоевского. Оно рассматривается не только как психологическое или социальное явление, но как фундаментальный способ постижения истины. Через страдание человек обретает способность к самопознанию, состраданию и духовному обновлению. [1; 3]

Онтологический характер страдания проявляется в том, что оно укоренено в самой структуре человеческого существования. Страдание не может быть полностью устранено без утраты глубинного смысла бытия. В этом контексте Достоевский противопоставляет утилитарные и рационалистические проекты счастья подлинному духовному опыту, который неизбежно включает в себя боль и внутренний разлом. [2; 3]

Духовное измерение страдания у Достоевского связано с христианской традицией. Страдание становится путем к смирению, любви и спасению, но только при условии его осознанного принятия. Неосмысленное страдание ведет к отчаянию и разрушению личности, тогда как принятое и преображенное страдание открывает возможность нравственного возрождения. [1; 2]

2.4. Проблема Бога, веры и отрицания

Экзистенциальная проблематика у Достоевского неразрывно связана с вопросом о Боге. Вера и отрицание Бога выступают как две предельные позиции, между которыми разворачивается внутренняя драма человека. Отрицание Бога приводит к утверждению абсолютной свободы, но одновременно разрушает нравственные основания бытия. [1]

Достоевский показывает, что без трансцендентного основания человек оказывается в состоянии экзистенциального вакуума, где утрачиваются критерии добра и зла. Однако вера у него также не является простым и безусловным принятием религиозных догм. Это сложный, часто мучительный путь сомнений, внутренней борьбы и поиска истины. [2; 3]

Таким образом, проблема Бога у Достоевского приобретает экзистенциальный характер. Вера становится актом личного выбора, сопряжённого с риском и ответственностью. Человек вынужден самостоятельно решать вопрос о смысле и ценности своего существования. [3]

2.5. Экзистенциальный диалог и полифония сознаний

Особое значение в творчестве Достоевского имеет принцип диалогичности. Его романы построены как пространство столкновения различных сознаний, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

мировоззрений и экзистенциальных позиций. Полифония позволяет показать множественность способов переживания бытия и отсутствие единственно верного ответа на фундаментальные вопросы существования. [2]

Экзистенциальный диалог у Достоевского не сводится к обмену репликами между персонажами. Это глубокое столкновение миров, в котором каждая позиция обладает внутренней логикой и правом на существование. Такой подход позволяет писателю избежать догматизма и сохранить напряжённость философского поиска. [2]

В результате экзистенциальная проблематика в творчестве Достоевского раскрывается как открытый процесс, не имеющий окончательного завершения. Человек предстает как существо, постоянно находящееся в состоянии выбора, сомнения и внутреннего диалога, что делает его бытие трагическим и одновременно глубоко значимым. [1; 3]

3. Этико-философская система Л. Н. Толстого

3.1. Формирование нравственного мировоззрения Л. Н. Толстого

Этико-философские воззрения Льва Николаевича Толстого формировались на протяжении всей его жизни и творчества, отражая сложную эволюцию мировоззрения писателя — от раннего гуманистического реализма к зрелой религиозно-нравственной доктрине. В отличие от Достоевского, Толстой стремился к рациональному и нормативному осмыслению морали, полагая, что человек способен постигнуть нравственный закон через разум, жизненный опыт и внутреннее нравственное чувство. [1; 3]

Ранние произведения Толстого уже содержат зачатки его будущей этической философии. Интерес к проблемам добра и зла, ответственности личности, смысла человеческой жизни проявляется в художественном анализе повседневного бытия человека. Однако в этот период нравственная проблематика еще не оформлена в целостную систему и существует преимущественно в художественной форме. [1; 3]

Переломным моментом в философском развитии Толстого становится духовный кризис 1870–1880-х годов, нашедший отражение в его исповедальных и философских текстах. В этот период Толстой приходит к убеждению, что существующие социальные, религиозные и культурные институты не дают человеку подлинного нравственного основания для жизни. Это осознание побуждает его к созданию собственной этико-философской концепции, ориентированной на внутреннее нравственное совершенствование личности. [1; 2]

3.2. Этика любви и непротivления злу

Центральным принципом философии Толстого становится идея любви как универсального нравственного закона. Любовь понимается им не как эмоциональное состояние, а как активная форма отношения к миру, предполагающая отказ от насилия, принуждения и эксплуатации другого человека. Этика любви у Толстого носит радикальный характер и направлена на коренное преобразование человеческого бытия. [1; 3]

Принцип непротivления злу насилieм занимает ключевое место в этической системе Толстого. Он исходит из убеждения, что насилie не может быть оправдано ни государственными, ни религиозными, ни социальными целями. Насилie разрушает нравственную природу человека и препятствует достижению подлинной духовной свободы. В этом смысле Толстой противопоставляет свою этику традиционным формам социальной морали, основанным на принуждении и санкциях. [1; 3]

Этика любви и ненасилia у Толстого имеет не только личностное, но и универсальное измерение. Он рассматривает её как основу для переустройства общественных отношений, полагая, что нравственное совершенствование отдельного человека способно привести к трансформации общества в целом. Таким образом, этическая философия Толстого приобретает выраженный социальный и утопический характер. [1; 2]

3.3. Свобода, нравственный закон и моральный выбор

Проблема свободы в философии Толстого тесно связана с понятием нравственного закона. В отличие от экзистенциального понимания свободы как драматического выбора в условиях неопределенности, Толстой трактует свободу как сознательное следование внутреннему нравственному императиву. Подлинная свобода, по его мнению, возможна только в рамках морального самоограничения. [1; 3]

Нравственный закон у Толстого носит универсальный и рационально постижимый характер. Он не навязывается человеку извне, а открывается в процессе внутреннего нравственного опыта. Моральный выбор при этом перестает быть трагическим разрывом и превращается в осознанный акт согласия с высшим нравственным принципом. [1; 3]

Однако подобная трактовка свободы вызывает напряжение между индивидуальной автономией и нормативностью морали. Толстой сознательно отказывается от признания трагичности нравственного выбора, характерной для Достоевского, полагая, что ясность нравственного закона способна устранить внутренний конфликт личности. Это различие становится одним из ключевых пунктов расхождения философских позиций двух писателей. [2; 3]

3.4. Религиозная философия и антропология Толстого

Этическая система Толстого неразрывно связана с его религиозной философией, хотя она и носит нетрадиционный характер. Толстой отвергает институциональные формы религии, рассматривая их как искажение подлинного христианства. В центре его религиозного мировоззрения находится учение Христа, интерпретируемое прежде всего в нравственном ключе. [1]

Антропология Толстого основывается на убеждении в изначальной способности человека к добру. Зло рассматривается не как онтологически укоренённая реальность, а как результат искажения нравственного сознания. Следовательно, путь к спасению человека лежит через восстановление его нравственной природы и осознанное следование заповедям любви. [1; 2]

Таким образом, этико-философская система Л. Н. Толстого представляет собой попытку рационального и универсального обоснования морали, ориентированной на внутреннее преобразование личности и отказ от насилия. Эта система существенно отличается от экзистенциально-трагического мировоззрения Достоевского, что создает основу для их дальнейшего сравнительного анализа. [3]

4. Сравнительный анализ экзистенциальной философии Ф. М. Достоевского и этической доктрины Л. Н. Толстого

4.1. Трагическая и нормативная антропология

В центре философско-художественных систем Достоевского и Толстого находится человек, однако антропологические модели, предлагаемые этими мыслителями, принципиально различны по своим исходным установкам. Для Достоевского человек — существо внутренне расколотое, пребывающее в состоянии постоянного экзистенциального конфликта между добром и злом, верой и отрицанием, свободой и необходимостью. Его антропология носит трагический характер, поскольку человеческое существование мыслится как пространство неустрашимого напряжения, где выбор никогда не гарантирует гармонии. [1; 3]

Толстой, напротив, выстраивает нормативную антропологию, в рамках которой человек рассматривается как нравственно ориентированное существо, способное посредством разума и морального усилия прийти к внутреннему согласию с собой и миром. Даже признавая кризисы и заблуждения человеческой жизни, Толстой сохраняет убеждение в принципиальной возможности нравственного самосовершенствования. Таким образом, если у Достоевского человеческая природа проблематична и драматична, то у Толстого она поддается этическому упорядочиванию. [3]

4.2. Свобода как экзистенциальное бремя и как нравственный долг

Понимание свободы является одной из ключевых точек расхождения между Достоевским и Толстым. В произведениях Достоевского свобода предстает как онтологическое бремя, возлагающее на человека абсолютную ответственность за собственный выбор. Свобода не гарантирует счастья и зачастую приводит к страданию, поскольку лишает индивида опоры на внешние авторитеты и рациональные схемы. Экзистенциальная свобода у Достоевского сопряжена с риском саморазрушения и нравственного падения. [2; 3]

Толстой трактует свободу преимущественно в этическом измерении, понимая её как внутреннюю автономию, достигаемую через подчинение универсальному моральному закону. Свобода у Толстого не противопоставляется нравственности, а, напротив, реализуется в сознательном выборе добра, любви и непротivления злу. Таким образом, если у Достоевского свобода драматична и парадоксальна, то у Толстого она рационализируется и включается в систему морального самоконтроля. [1; 3]

4.3. Страдание и пути духовного преодоления

Категория страдания занимает центральное место в философском мировоззрении обоих авторов, однако её смысловое наполнение существенно различается. Для Достоевского страдание является фундаментальной характеристикой человеческого бытия, не поддающейся окончательному устранению. Оно выступает как форма экзистенциального опыта, через который человек постигает пределы собственной свободы и глубину нравственного выбора. [1; 3]

У Толстого страдание рассматривается прежде всего как следствие нравственного несовершенства и социальной несправедливости. В отличие от Достоевского, он не придаёт страданию онтологического статуса, считая возможным его преодоление через изменение образа жизни, отказ от насилия и следование принципам любви. Таким образом, страдание у Толстого имеет преимущественно педагогическое и этическое значение, тогда как у Достоевского оно сохраняет метафизическую глубину. [1; 3]

4.4. Религиозное измерение: вера, сомнение и мораль

Религиозная проблематика в творчестве Достоевского и Толстого занимает важное место, но реализуется в разных формах. Для Достоевского вера не является устойчивым состоянием сознания; она постоянно проходит испытание сомнением, бунтом и трагическим опытом. Его религиозность носит экзистенциальный характер и выражается в напряжённом диалоге человека с Богом. [1; 2]

Толстой, напротив, стремится к рационально-нравственному осмыслению религии, очищая её от догматических и институциональных элементов. Вера у Толстого становится этическим принципом, направляющим человеческую деятельность и общественную жизнь. В этом различии проявляется фундаментальное расхождение между экзистенциальной религиозностью Достоевского и морально-рационалистической религией Толстого. [1]

4.5. Значение полемики Достоевского и Толстого для русской философской традиции

Сопоставление философских позиций Достоевского и Толстого позволяет выявить два полюса русской духовной культуры: трагико-экзистенциальный и этико-нормативный. Их идейная полемика, хотя и не оформленная в виде прямого диалога, оказала глубокое влияние на развитие русской религиозной философии и литературы XX века. Именно в напряжении между этими подходами сформировалась уникальная традиция философского осмысления человека в русской культуре. [2; 3]

5. Влияние идей Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого на философию и культуру XX–XXI веков

5.1. Достоевский и формирование экзистенциальной философии

Идеи Ф. М. Достоевского оказали фундаментальное воздействие на становление экзистенциальной философии XX века. Его художественно-философское осмысление свободы, вины, ответственности и внутреннего разлома личности стало важнейшим интеллектуальным источником для таких мыслителей, как Н. А. Бердяев, Л. Шестов, К. Ясперс, М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр. Хотя сам Достоевский не создавал философской системы в строгом смысле, его романы сформировали особый тип философского мышления, основанный на переживании предельных ситуаций. [1; 3]

Экзистенциальная проблематика у Достоевского проявляется через изображение человека, поставленного перед абсолютным выбором, не имеющего внешних гарантий истины. Именно эта радикальная постановка вопроса о человеческой свободе стала концептуальной предпосылкой философии экзистенциализма. Влияние Достоевского особенно заметно в идее трагической свободы, где акт выбора не устраняет, а лишь углубляет экзистенциальное напряжение. [3]

5.2. Толстой и развитие этического гуманизма

Философские и нравственные идеи Л. Н. Толстого сыграли значительную роль в формировании этического гуманизма XX века. Его учение о

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

непротивлению злу насилием, нравственной автономии личности и приоритете внутреннего морального закона оказало влияние не только на философскую мысль, но и на общественно-политические движения. Толстовская этика стала важным источником ненасильственных практик социального сопротивления и морального реформизма. [1; 3]

В философском контексте идеи Толстого были восприняты как альтернатива как религиозному догматизму, так и секулярному рационализму. Его попытка выстроить универсальную этику, основанную на разуме и любви, нашла отклик в персоналистских и гуманистических концепциях XX века. В отличие от экзистенциальной философии, ориентированной на трагический опыт, толстовская мысль акцентирует возможность нравственного согласия человека с миром. [3]

5.3. Русская религиозная философия и диалог традиций

Русская религиозная философия начала XX века во многом сформировалась в пространстве диалога с наследием Достоевского и Толстого. Философы этого направления стремились осмыслить трагизм человеческого существования, выявленный Достоевским, и одновременно сохранить нравственный идеал, разработанный Толстым. В этом синтезе возникли оригинальные концепции личности, свободы и духовного творчества. [2]

Мыслители русской эмиграции рассматривали Достоевского как пророка экзистенциальной глубины, а Толстого — как радикального моралиста, поставившего под сомнение основания цивилизационного прогресса. Их идеи стали интеллектуальной платформой для дальнейшего развития философии личности, христианского экзистенциализма и религиозного персонализма. [3]

5.4. Современные интерпретации и актуальность наследия

В XXI веке философское и литературное наследие Достоевского и Толстого сохраняет высокую степень актуальности. Современные исследования обращаются к их произведениям в контексте кризиса идентичности, этических дилемм глобализированного мира и проблем ответственности личности в условиях технологического развития. Экзистенциальные мотивы Достоевского оказываются востребованными при анализе феномена отчуждения и духовной дезориентации современного человека. [3]

Этическая философия Толстого, в свою очередь, приобретает новое значение в дискуссиях о ненасилии, экологической ответственности и моральных основаниях общественного устройства. Таким образом, идеи обоих авторов продолжают функционировать как живой философский ресурс, способный предложить концептуальные ориентиры для осмысления современных вызовов. [3]

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить и систематизировать ключевые философские различия и точки соприкосновения между экзистенциальными мотивами в творчестве Ф. М. Достоевского и этической философией Л. Н. Толстого. Анализ показал, что, несмотря на принадлежность к единой культурно-исторической традиции, данные мыслители формируют принципиально различные модели осмысления человеческого существования, свободы и нравственной ответственности.

Экзистенциальная философия Достоевского раскрывает трагическое измерение человеческого бытия, в котором свобода предстает как радикальный и рискованный выбор, не имеющий внешних гарантий гармонии. Человек у Достоевского оказывается поставленным перед предельными вопросами веры, смысла и ответственности, что придаёт его художественному миру глубокую философскую напряжённость. Эти идеи заложили основания экзистенциального подхода в философии XX века и продолжают оставаться актуальными в условиях духовных и культурных кризисов современности.

Этическая философия Толстого, напротив, ориентирована на поиск нормативных оснований человеческого существования. Его учение о нравственном самосовершенствовании, любви и непротивлении злу формирует модель человека как морально ответственного субъекта, способного преобразовывать как собственную жизнь, так и общественные отношения. Толстовская этика представляет собой попытку преодоления экзистенциальной разорванности через рационально осмысленный моральный идеал.

Сравнительный анализ показал, что философские системы Достоевского и Толстого не столько противостоят друг другу, сколько образуют продуктивное напряжение, внутри которого развивалась русская философская мысль. Трагизм экзистенциального опыта и нормативность этического идеала выступают как взаимодополняющие измерения философского осмысления человека. Именно в этом диалоге рождается целостное понимание человеческого бытия, соединяющее свободу, ответственность и нравственный смысл.

Научная новизна данной работы заключается в системном сопоставлении экзистенциальной и этической парадигм с акцентом на их философскую, а не исключительно литературоведческую интерпретацию. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории русской философии, философской антропологии, а также в междисциплинарных работах на стыке литературы, этики и религиозной мысли.

Библиографический список

1. Погребняк Ю., Цховребов А., Магомедова Т., Хмелевский М. Концептуализация судьбы в творчестве Ф. М. Достоевского // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2023. Vol. 67. DOI: 10.1556/060.2022.00064.
2. Темаева Х. Н. История и судьбы в творчестве А. Н. Толстого // *Научный бюллетень Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова*. 2025. № 1 (5). С. 69–73. DOI: 10.36684/118-2025-1-5-69-73.
3. Холоднова К. Н. Проблема двойственности природы человека в творчестве Ф. М. Достоевского (на примере повести «Двойник») // *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2024. № 2. С. 102–112. DOI: 10.54398/1818510X_2024_2_102.